

СТРОГОСТЬ ТАЛАНТА

КОЛЛЕКТИВ Белорусского академического Большого театра оперы и балета не первый раз в Москве, не в первый раз показывает оригинальные и малоизвестные произведения. В коллективе много одаренных актеров, постановщиков, сценаристов. Лучшие гастрольные спектакли отмечены высокой идейностью, строгостью художественной формы. Но душой белорусского театра является музыка. Она главенствует над всем, являясь и почвой, и импульсом творческих исканий. В минском театре сохранилась славная традиция дирижерского прочтения партитуры, проникновения в глубину композиторского замысла, выявления театрального начала партитуры. Три дирижера театра—Я. Воцак, Т. Коломийцева, В. Мошенский—мастера разного почерка, разного темперамента; спутать их невозможно. Но есть у них и общее — умение сделать музыку основополагающим началом спектакля, органично объединить сценическое действие со звучанием большого и слаженного оркестра.

В опере белорусского композитора С. Кортеса «Джордано Бруно» повествуется о трагической и величественной судьбе Бруно, одиноко борющегося с ярабесием, тьмой, насилием над разумом и душевными порывами. Психологически тонкий портрет Бруно создает В. Ивановский, четкостью характеристики отмечено мастерство А. Локшина (Магистр), В. Гурьева (Нунций), А. Савченко (Сенатор), Т. Кучинской (Паола), О. Тишиной (Вдова книготорговца). Режиссер С. Штейн, художник Е. Лысик, балетмейстер Д. Аршпова, хормейстеры А. Когадеев и Г. Лудевич создают спектакль, полный примет того далекого времени, обобщений, ярких метафор. Все это вместе объединяет талантливый дирижер Я. Воцак, тонко и проникновенно выделяя хоровые партии, массовые сцены, которые здесь являются и обобщенным образом народа, и голосом совести, и судьей событий.

Сюжет оперы «Седая легенда» взят из талантливой одноименной повести В. Короткевича. Поэтический строй этого произведения, трагичность народных судеб и судеб человеческих, запечатленных в ней,—прекрасный материал для оперного спектакля. Правда, при переводе на язык оперного искусства утерялось и кое-что существенное. Там, непонятно, почему магнат-нобиле Роман припадает к народному восстанию. В повести мотивы эти куда сложнее, чем заключение в тюрьму любимой им крепостной девушкой. В целом в спектакле главенствует эмоциональная приподнятость. Как стояковенные сильные характеры выявляется тема

народного свободолюбия и бесстрашия. И. Шкунова (Ирина), А. Дедик (Роман), Т. Печинская (Любка), А. Савченко (Кизгайло) создают страстные характеры, рисуют образы сгущенно драматичными красками. Режиссерская партитура, внешний рисунок спектакля, пластика и танца—все живет в единстве с музыкой Д. Смольского, богатое мелодическое и образное начало которой точно выявляет дирижер В. Мошенский.

Дирижерское прочтение, умение выделить самое главное в партитуре, придать всему должный эмоционально-психологический и философский настрой особенно дают о себе знать в народной музыкальной драме Мусоргского «Борис Годунов». Мощная картина, нарисованная Мусоргским по одноименному гениальному творению А. С. Пушкина, раскрывается театром во всей полноте и исторической достоверности.

Сложная мизансценическая ткань, умело выстроенная режиссером С. Штейном, помогает выделить основные образы, подать крупным планом главные события. Кажется, в спектакле нет актерских просчетов. Но особо хочется выделить М. Злазевича (Борис Годунов), С. Данияк (Марина Мнишек), А. Дедика (Самозванец, послушник Григорий), В. Смыкалова (Юродивый).

Та же проблема судеб народных звучит в спектакле «Сотворение мира», поставленном балетмейстером В. Елизарьевым на музыку А. Петрова. Мир создан на радость и счастье людям, и люди сами должны его беречь, говорят авторы, и как предостережение о судьбах мира звучат яркие, полные протеста против зла сцены катаклизмов; как поэзия жизни воспринимаются возвышенные дуэты Евы и Адама.

Тема создания мира в балетном театре звучала не однажды. Но Елизарьева не волнует любовное радостями мифической идиллии, все в этом спектакле направлено к современности.

Тысячи лет люди создавали мир, и всегда ему грозило оружие уничтожения. Зритель за полными подлинно эфемерского юмора сценами рождения Адама и Евы ждет, что миф вот-вот кончится и разговор пойдет о судьбах сегодняшнего дня. Подобный подход определен и соотношение сцен в спектакле, и перспективу развития образов.

Безусловно, существенной переработке подверглась партитура балета в связи с принципиально новым сценарным планом. И весь спектакль приобрел социальную направлен-

ность. Ассоциации прочтываются в ходе спектакля. Это и события недавней войны, и боль за ушедших, и набат колоколов Хатыни, и память живущих сегодня. Такая, скажем, глобальная трактовка темы — от мифа о сотворении мира до проблем мироздания, темы войны и мира — трансформировала и характер образов балета.

Силы зла олицетворяет Дьявол с военизированной свитой, с самого начала действия охарактеризованной как механизированная, беспрепятственно и бездумно подчиняющаяся рота наемников. Потому все, что с ними связано, несет страдания и гибель живого. Партитура роля сложна и многолика, и с ней успешно справляется В. Саркисьян, обладающий выразительной техникой. Наличие столь активной силы зла поднимает значительную подвиги и вдохновенную борьбу образа добра. Адам (Ю. Троян, В. Комков) — ребенок, детство человечества, любимый юноша, защитник женщины — становится героем. Возрастает и становится многомерным образ Евы (Л. Бржозовская, Л. Синельникова), воспринимается как обобщенный образ Матери, жизни.

Удивительно глубоки и содержательны дуэты героев, переходящие через весь спектакль несущие в себе драматургическую нагрузку. Елизарьев одарен умением лепить и позировать дуэтные сцены, делать их одновременно красиво и содержательно. Эта способность балетмейстера получила развитие и в балете-дуэте, каким является «Камерная сюита», и в другом его значительном произведении, показанном в ходе гастролей, — «Тиле Уленшпигеле».

Балет «Тиль Уленшпигель» создан по мотивам романа Шарла де Костера на музыку Е. Глебова. Роман близок балетмейстеру по своей сверхзадаче: люди мира сегодня несут в себе память погибших героев, в их сердцах живет боль погибших. Этот талантливый спектакль — не хореографический подстрочник к роману. В балете раскрыта философия гениального произведения, многим событиям придан глубокий обобщенно-символический смысл. И совсем не случайно герой балета — Тиль, образ которого блестяще создает Ю. Троян, именуется духом Фландрии. Это образ народа, аврававший и трагичность судеб, и бесстрашие, и вечность. Неде названа сердцем Фландрии. И талантливая Л. Бржозовская своим образом повествует не только о любви. Она, как сердце родины, любит, страдает, зовет к борьбе и мужественности. Не менее изо-

бретательна и символически обобщена пластика отрицательных персонажей. И коронованный паук Фландрии — Филипп II (В. Саркисьян), и Великий инквизитор, олицетворение жестокости (В. Комков), и Рыбник — позор Фландрии (С. Манзалеский) — яркие портреты, экспрессивные и значительные по смыслу. Среди них особенно выделяется В. Саркисьян, танцовщик с виртуозной техникой и огромным сценическим темпераментом. Эти страшные отрицательные персонажи дополняются собирательным образом зла, фигурами в белом.

Спектакль «Тиль Уленшпигель» — произведение не только о прошлом. Его метафоричность, глубокие подтексты, его внешний рисунок, так талантливо найденный Е. Лыским, его ярки пластический язык вызывают современные ассоциации, где боль за миллионы погибших жизней рождает гнев и бесстрашие.

В. Елизарьев предложил свое сюжетно-пластическое истолкование «Кармен-сюиты» Ж. Бизе — Р. Щедрина. Камерный однокантный балет внутренне масштабен и значителен по разработке темы и характеров. Последние своей страстностью, цельностью очень близки трагическим героям Мериме. Балетмейстер не стремится широко распевной и страстной музыке приклеивать «модные» формулы неоклассики, обнаженные графические линии модерн-танца. Он во всем исходит из сути музыки и конфликта, их истинно трагического звучания, а потому в спектакле царит дух темпераментной, эмоциональной, естественной пластики, которую так талантливо воплощают Н. Павлова (Кармен), В. Комков (Хозе), С. Пестехин (тореро). И какими проникновенными союзниками хореографа в этом спектакле выступают дирижер Я. Воцак и художник Е. Лысик!

В «Лебедином озере», поставленном виднейшим мастером классической хореографии А. М. Мессерером, союз пластики и музыки как бы укрупняется в вдохновенном дирижера Т. Коломийцевой. Тщательный и величавый, внутренне значительный образ Одетты создает Л. Бржозовская, по-настоящему романтичен Зигфрид Ю. Троян, злоеде экспрессивен Ротбарт В. Саркисьян, выстроен третий акт балета, исполняющийся женским ансамблем с академической чистотой и лиризмом.

Нынешний успех Белорусского театра оперы и балета не случаен. Москвичи высоко оценили завидные творческие возможности коллектива, его художественную зрелость.

Николай ЭЛЬЯИН.

ИЗВЕСТИЯ

14-3 ИЮН 1978